

Министерство образования и науки Российской Федерации
Вологодский государственный университет

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
IX ЕЖЕГОДНОЙ НАУЧНОЙ СЕССИИ
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

**Том II
Гуманитарные науки
Педагогические науки**

1485141

Вологда
2015

ОБРАЗНО-ПОЭТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНЫХ ПРИЧИТАНИЙ

Д.Н. Теленкова

Научный руководитель Г.П. Парадовская, канд. иск., проф.

Вологодский государственный университет
г. Вологда

Как свидетельствуют материалы фольклорных экспедиций Центра традиционной народной культуры ВоГУ, в Вологодской области ранее существовала развернутая система обрядовых причитаний*.

Предметом данного исследования являются формы плачевой культуры, записанные в Чучковском сельском совете Сокольского района.

Задача исследования – рассмотреть образно-поэтическое содержание фольклорных текстов через анализ системы языковых средств.

В 1984 г. на упомянутой территории были зафиксированы похоронные и поминальные причитания по отцу, сестре, мужу, а также, невесты-сироты, исполняемые в свадебном обряде.

Центральное место в похоронных и поминальных причитаниях занимают образы умерших людей. Приведем фрагмент похоронного причитания, записанного в д. Высокая:

---

* Фольклорные экспедиции Центра традиционной народной культуры Вологодского государственного университета (ранее – ВГПУ) на территории Сокольского района Вологодской области проводились в 1984 г.

«Ой, да погляди-ко, моя матушка,
Ой, ты, всё на светл'ую-то світлицу...»

(д. Высокая. Архив ЦТНК ВоГУ ЭАФ 030-51)**.

Как видно из приведенного примера, к умершему обращались как к живому человеку: «родимая матушка», «родимый батюшко», «младо милоё», «голубушка-сестрица» и т.д.

Из страха перед умершим существовал запрет произносить вслух имя человека. Система метафорических замен является характерным поэтическим приемом причитаний [1]. Образы родных характеризуются ласкательно-уменьшительными эпитетами, что является дополнительным привлечение внимания к нему, выражением любви, особого отношения.

В похоронных причитаниях одним из центральных является образ дома, как символа прежней жизни: «светлая світлица», «куть за занавесою»:

«Ой, што уж лежит да моя матушка,
Ой, она в куте да за занавесою»

(д. Высокая. Архив ЦТНК ВоГУ ЭАФ 030-51.)

Место «куть за занавесою» - место для живого человека, и исполнительница не находить свою мать, а находит её в «сутках», под иконами, куда обычно кладут тело умершего.

Образам жизненного пространства противопоставлены другие: «могилка красовитая», «могилка горбатая», «приметное местечко»:

«Ой, это приметное местечко,
Ой, эту пл'ощадку красовитую,
Ой, эту могил'ку горбатую»

(д. Андреевское. Архив ЦТНК ВоГУ ЭАФ 030-68)

Образы места указывают сакральные пространства, где пребывают покойники и где живые могут их встретить, также обозначены места, где умершие были раньше, а теперь не могут там быть в силу своего новой природы. Они не находятся в «светлой світлице» и в «кути за занавесою», но их можно найти в «сутках», в «могилке красовитой», на «том свете, на улице». Попасть туда можно, лишь покинув этот свет и преодолев путь-дороженьку.

Чтобы встретиться с умершим, призвали в помощники силы способные легко преодолеть расстояние между мирами – птицы и ветры. В причитаниях ярко проявляются образы, связанные с миром природы – ветры, птицы:

«Ой, ой, дак уж налитите, птички-пташечки,
Ой, ой распорхайте, птички-пташечки,
Ой, эту могил'ку горбатую,

** Здесь и далее в скобках указывается место записи (сельсовет, деревня). номер по фондовым коллекциям Центра традиционной народной культуры Вологодского государственного университета.

Ой, налетите, ветры буйные,
Ой, на все четы́ре-ти стороны»

(д. Андреевское. Архив ЦНТК ВоГУ ЭАФ 030-68)

Образно-поэтическое содержание похоронных и поминальных причитаний сходно с причитаниями невесты-сироты:

«Ой, больше нет и не увидити,
Ой, мне-ка матушку родимую,
Ой, да нет и негде нет,
Ой, нет родимова батюшки.
Дак я пришла да рассказать, горё горькоё,
Дак я схожу на кл'адбище, горькая»

(д. Васильевская. Архив ЦНТК ВоГУ ЭАФ 025-51)

В свадебных причитаниях невесты-сироты, записанных в дд. Высокая, Слободищево, Чучково фигурирует обращение к подружкам и умершей матери «Господарёва жо, вы»:

«Ой, да господарёва жо вы,
Ой, мои мил'ые-ти подруженьки»

(д. Чучково. Архив ЦНТК ВоГУ ЭАФ 029-52)

В свадебных причитаниях появляются образы «лихово замужества», которое сравнивается с горей-кручиной, к замужеству применяется эпитет «чёртово», «лихое горе», «горе-кручина», «проклятое»:

«Ой, уж отдаёт-то меня матушка
Ой, уж во лихоё-то замужьицё
Ой, во лихоё-то да во горькоё
Ой, уж во проклятоё замужьицё»

(д. Слободищево. Архив ЦНТК ВГПУ ЭАФ 028-79)

Мотивы разрушения старого мира прослеживаются и в свадебных причитаниях и в похоронных. В обоих случаях происходит противопоставление того света и этого: «светлой свитлицы», «белого света», «кути» с другими местами, где теперь пребывает покойник: «в сутках под иконами», на кладбище, в «могилке горбатой».

Краски образам придают такие средства художественной выразительности, как эпитеты. Образы умерших всегда характеризуются ласкательно-уменьшительными выражениями. Эпитеты подчёркивают отношение к умершему – матушка и батюшка всегда родимые, муж — милый, сестра — голубушка. Для характеристики себя невеста-сирота применяет образ «горё» и усиливает смысл эпитетом «горькоё»:

Дак я пришла да рассказать, горё горькоё,
Дак я схожу на кл'адбище, горькая»

(д. Васильевская. Архив ЦНТК ВоГУ ЭАФ 025-51)

К названием локусов, в которых могут пребывать живые и мёртвые также применяются эпитеты, усиливающие семантические характеристики пространства – «свитлица» всегда «светлая», как противопоставление мира живых, белого света миру смерти, тьмы. К этому же ряду относятся эпитеты «замужества» в причётах невесты. Оно представляется как «лихое», «чёртово», что усиливает чувство опасности и страха.

Место захоронения характеризуется как «могил'ка горбатая», что усиливает впечатление от места, где лежит умерший.

Проанализировав образный ряд, перед нами предстаёт особая картина мироустройства, выраженная поэтическим языком. Живым людям противопоставляются умершие, которых не называют по имени, а только ласкательными эпитетами. В текстах разделяются места пребывания мёртвых и живых. Для живых женщин место их жизненного пространства – «куть за занавесою», для всех «светлая свитлица». Для мёртвых – это пространство в доме, связанное с тем светом, – под иконами, и место, где всегда пребывают умершие – могила, кладбище. Для связи с покойниками необходимо обратиться к посредникам, которые имеют свойство летать – птицы и ветры и связаны с миром природы. В поминальных обрядах невесты-сироты мир замужества представлен как мир горя и несчастья – «чёртово», «лихое горе», «горе-кручина», то есть мыслится как чужое, незнакомое, неизвестное пространство.

При рассмотрении поэтического текста причитаний, очевидно, что в них отражена общая картина представлений и верований о мироустройстве, взаимосвязях между мирами, о вечности души, взаимодействиях между умершими и живыми.

Литература

1. Еремина В. И. Историко-этнографические истоки «общих мест» похоронных причитаний / Ерёмина В. И. // Русский фольклор: Поэтика русского фольклора. – Л.: 1981. – Т. 21. – С. 81.